

**Галина
ТАЛанова**

ЖИЗНЬ ВОШЛА В КОЛЕЮ...

А тополь вырос на обрыве.
Стоял и гнулся на краю
Навстречу тонкой гибкой иве,
Хоть не была та жизнь в раю.
Зачем так рос –
Корнями в воздух,
Чтоб рухнуть кроною в поток?
Любовь, случившаяся поздно,
Когда её пропущен срок,
Пришла – и корни тянет в воду.
Высокий берег с ивой крут.
И не найти в стремнине брода,
К которой ивы гнётся прут.

Водою чистой поманил
Там, где теченье в омут сносит,
Где выплыть не хватает сил,
Ведь за порогом дышит осень.

-
- Галина Таланова (Галина Борисовна Бочкова) – биофизик, кандидат технических наук, автор семи книг стихов и трёх романов, родилась и живёт в Нижнем Новгороде, работает в НПО «Диагностические системы». Член Союза писателей России. Лауреат премий «Болдинская осень» (2012), журнала «Север» (2012), премии им. М. Горького (Нижний Новгород, 2016), лауреат международного конкурса им. де Ришелье (Греция, 2016) за романы «Голубой океан» и «Бег по краю», международного конкурса «Ёё Величество Книга!» (Германия, 2016), дипломант VII Международного славянского литературного форума «Золотой Витязь» (2016) за книгу стихов «Сквозь снега, наметённые в вёсах», дипломант международного конкурса им. О. Бешенковской (Германия, 2015), международного конкурса им. Мацуо Басё (2016) и конкурса «Лучшие поэты и писатели России» (2013) в номинации «Поэзия». Стихи и проза публиковались в журналах «Нева», «Юность», «Роман-журнал XXI век», «Север», «Аргамак», «Волга-XXI век», «Вертикаль. XXI век», «Природа и человек», «Новая Немига литературная», «Работница», «Родная Ладога», «Сура», «Берега», «Золотое руно», «Подъём», «Зарубежные задворки» (Германия).

Там жёлтый сыпется песок,
Скользит меж пальцев, как минуты.
И от любви на волосок
Вдруг испугаюсь в сердце смути.
Я вспомню детство.
Живы все.
Заглох мотор,
В косу уткнувшись.
И в этой светлой полосе
Пройду по дну, не окунувшись,
Всю речку вброд.
И снова мель...
И вёсла шкрябают по илу.
Всё унеслось,
Как смысл всё сель.
Остались во поле могилы.

Снова двое над морем парят
На оранжевом шаре безвольно.
Волны – будто бы стадо ягнят.
Отчего мне по-прежнему больно,
Отчего я грущу о любви
И о том,
Что ушло безвозвратно?
Строят храмы всю жизнь на крови,
Не отмыв на земле её пятна.
Строят храмы –
И слушают звуки
Органа,
Что в счастье рыдает
В Рождество,
Нарушая весь сон, –
И, как шар,
Этот плач ускользает.
Он летит над землёй в небеса,
Что позволили строить на бойне.
...Двое в небе парят полчаса,
Чтоб вернуться в мирок беспокойный.

Каталось море по песку,
Лизало берег,
Как собака,
Вгоняя в осень и тоску.
И жизнь была опять без лака.
Штормило всё-таки слегка.
Вода ещё ласкала тело.
И за строкою шла строка,
Как за волной волна летела.
И пена – белая слюна –

На камни брызгала беззлобно.
 И я была опять одна
 На берегу,
 Совсем свободна.
 Никто не ждал.
 На гребнях волн
 Качалась чайкой белокрылой,
 Боясь, что вынесет на мол,
 Где камни ластятся остыло.

Я стала уставать от тишины.
 Она звенит комариком над ухом.
 И мыши между стенок не слышны.
 Я цепенею, как в предзимье муха.
 Как будто жизнь и впрямь здесь замерла.
 Соседский дом закрыт на все запоры.
 Мне кажется, я тоже умерла,
 Прошла по голубому коридору.
 В нём яблони свивались как выюнок,
 Переплетая сломанные ветки.
 И потолок из веток невысок,
 Как у плющом опутанной беседки.
 А яблоки зелёные ещё
 Напоминали гроздья винограда.
 И так хотелось мне найти плечо,
 Чтоб опереться в райских кущах сада.

Солнце светит нещадно и прямо.
 Отвожу от лучей я глаза.
 Вспомню лето, где жили мы с мамой, —
 И опять набегает слеза.
 Вспомню лето,
 Где дождик неверный
 Всё не шёл,
 Хоть его заждались.
 На горе опустела цистерна —
 С гор ручей не бежал в неё вниз.
 И под осень лишь дождик вернулся.
 Куст сирени воспрянул в саду:
 Вдруг зацвёл, вдруг от спячки очнулся,
 Не предвида метель и беду.

Если б знать,
 Что последнее лето,
 Где я слушала в доме шаги!
 В пятнах крови листва бересклета
 Проплыvalа по глади реки.
 Волчьи ягоды
 Каплями крови

Опадали
На берег крутой.
Мама жизнь,
Как бескрайнее поле,
Перешла, не позвав за собой.

Тревожно-багров этот вечер.
И солнце как спелый гранат.
И суженый так и не встречен,
Хоть жизнь потекла на закат.
За облако скрылись родные.
Не прячутся тени во мгле.
И время, где все молодые,—
Как птицы перо на земле.

*...Мне не весело, не радостно.
Кром приполз на солнцепёк:
На конце сухого августа
Ищет тонкий ручеёк.*

*Ручеёк едва ли съищется —
Скрылся в гари дымовой.
...Мне — как в день последний пишется:
Водит жизнь моей рукой.*

Эльвира Бочкова, июль, 2010

И мама всё-таки пришла
Во сне коротком, но глубоком.
В саду запущенном нашла
На том крыльце, поросшем мохом.
Я нежно в строчках сплошь тетрадь
Качала грустно на коленях
И продолжала горевать
На ставших стареньких ступенях.
«Не слушай, дочка, никого!
Я голос свой в тебя вложила.
Ты слушай только лишь его
И не живи, как крот, бескрылый.
Ты вспомни:
Крот на звон ручья
Приполз в то лето в смоге, в дыме.
Вода блестела, как парча...
Плыл дым — как танец лебединый...
Но зеленеет жизнь в стихах,
Что уцелели в тех пожарах,
И, время победив, и страх,
Живут, хотя меня не стало...»

Лизнула речка робко ноги
Своим холодным языком,
Хоть в глубине таит пороги,
Рябит под свежим ветерком.
Рябит – и омут не замечен.
Такая тишина и благодать!
Хоть понимаешь: мир не вечен
И скоро ветру листья рвать,
Трепать рябиновые кисти,
Что загораются огнем.
И жизнь моя, как желтый листик,
Слетит в холодный водоем
И проплынет туда,
Где омут,
Где ночь, тоннель, небесный свет,
Всё дальше от пустого дома –
И сил обратно выплыть нет.

Жизнь вошла в колею.
И зима
Накатала лыжню среди ёлок.
И нисколько не надо ума,
Чтоб искать в сене блеск от иголок.
Что упало – пропало,
Не плачь!
Не отыщешь в листве прошлогодней.
Жизнь – цепочка потерять и удача.
Ну и что, что потеряя сегодня.
Ну и что, что следы замело,
Что ключи потерялись от дома.
Оглянись: посмотри, как бело –
Это в юности было знакомо.
Всё сначала.
С горы – под откос,
Чтоб потерянный дух захватило!
Лишь скучает вдруг дыханье мороз
Да слеза на глаза накатила.

Опять за окнами салют,
Стреляют розовым, лиловым.
И в доме тишина, уют,
Ни с кем не перекинусь словом.
Миганье лампочек цветных.
Дождь серебристый льётся косо.
И никого уже в живых,
Кто мучил въедливым вопросом:
«Зачем живёшь?»

И «Что болит?»
 Трель телефонная всё реже
 В холодной комнате звенит,
 Где воздух пахнет хвоей свежей.
 А мне спокойно и легко.
 И я уйду, махнув рукою,
 Куда-то в небо далеко,
 Где нас — как пчёл в гудящем рое.

НОВОГОДНЕЕ

Всмотрелась в тёмные глаза —
 Из глубины ждала ответа.
 Хотелось верить в чудеса,
 Очаровавшись пляской света.
 Мигали все диоды врозь:
 Зелёный, жёлтый, синий, красный.
 Ты на меня глядел, но сквозь...
 Вполуха слушал безучастно.
 ...И вдруг потухли все огни,
 Остались только синей неги —
 В цвет неба в солнечные дни,
 В крап васильков сквозь ржи побеги.
 И ты в глаза мои взглянул —
 И по реке поплыли льдины...
 Но красный свет в ветвях мигнул
 Из серебристой паутины...

В небо сосны верхушками рвутся,
 Хвойей пышной качая слегка.
 Мне до них не суметь дотянуться...
 Сонным стадом плывут облака.
 Дни проходят.
 Настойчивый ветер
 Гонит стадо на огненный шар.
 Я б хотела уйти на рассвете,
 Не в безумный закат, как пожар.
 Не сейчас.
 И не завтра.
 Хотя годы
 Облаками летят в никуда.
 Пусть нелётная будет погода
 Для души,
 Чтоб уплыть навсегда.